

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Артамоновой Любови Ивановны и Быковой Галины Федоровны на нарушение их конституционных прав положениями статей 1112 и 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации

Определение · № 530-О-О · от 19.05.2009 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Артамоновой Любови Ивановны и Быковой Галины Федоровны на нарушение их конституционных прав положениями статей 1112 и 1183

Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 19 мая 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы граждан Л.И.Артамоновой и Г.Ф.Быковой,

у с т а н о в и л:

1. Граждане Л.И.Артамонова и Г.Ф.Быкова в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривают конституционность положений статьи 1112 ГК Российской Федерации, согласно которым в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (часть первая); в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается данным Кодексом и другими законами (часть вторая), и пункта 1 статьи 1183 данного Кодекса, согласно которому право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежат проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали.

Как следует из представленных материалов, Л.И.Артамонова и Г.Ф.Быкова - вдовы военных пенсионеров, умерших в 2003 году, в октябре 2006 года обратились в суд с иском к Военному комиссариату Республики Адыгея о взыскании сумм пенсий, недополученных их мужьями при жизни. Свои требования они мотивировали тем, что в период с 1993 года по 2000 год ответчиком не производился перерасчет пенсий в связи с повышением месячной стоимости продовольственного пайка, хотя, по мнению заявительниц, должен был осуществляться, а поскольку они являются единственными наследниками умерших, то имеют право на получение невыплаченных им сумм. Решением мирового судьи судебного участка N 8 города Майкопа Республики Адыгея от 16 марта 2007 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска

было отказано. Мировой судья, ссылаясь на статьи 1112 и 1183 ГК Российской Федерации, указал, что истцами заявлено требование о признании за умершими права на установление задолженности по выплате пенсии за 1993-2003 годы, а не о взыскании уже установленной и начисленной пенсии, которую наследодатели не смогли получить при жизни, между тем правопреемство в данном случае недопустимо, поскольку указанное право неразрывно связано с личностью наследодателя, что исключает возможность его судебной защиты по искам наследников. В пересмотре дела в порядке надзора им также было отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Л.И.Артамонова и Г.Ф.Быкова утверждают, что примененные при разрешении их дела положения статей 1112 и 1183 ГК Российской Федерации в той части, в какой они препятствуют предъявлению наследниками требований, связанных с перерасчетом пенсий и выплатой им сумм недополученных пенсий, если они не были начислены наследодателю при жизни, а также не относят такие суммы к наследуемому имуществу, не соответствуют статьям 35 и 39 Конституции Российской Федерации. Заявительницы указывают, что, являясь инвалидами, получали от своих мужей содержание за счет выплачиваемых им военных пенсий и в результате невыплаты пенсии в надлежащем размере были нарушены их имущественные права как иждивенцев умерших.

2. Согласно Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; право наследования гарантируется (статья 35, части 1, 2 и 4).

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно отмечал, что право наследования, закрепленное статьей 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации, обеспечивает гарантированный государством переход имущества, принадлежащего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам) и включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, так и право наследников на его получение, однако само по себе конституционное право наследования не порождает у гражданина прав в отношении конкретного наследства, - основания возникновения таких прав определяются законом, каковым в настоящее время является Гражданский кодекс Российской Федерации (Раздел V "Наследственное право"), который регламентирует в том числе наследование отдельных видов имущества.

2.1. В соответствии со статьей 1110 ГК Российской Федерации при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т. е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил данного Кодекса не следует иное. Наследование, таким образом, относится к числу производных, т. е. основанных на правопреемстве, способов приобретения прав и обязанностей.

Определяя состав наследственного имущества, статья 1112 ГК Российской Федерации предусматривает, что в него входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. При этом согласно пункту 2 данной статьи в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается данным Кодексом или другими законами. Право на пенсию в указанной норме непосредственно не упомянуто. Это, однако, не означает, что все права, принадлежащие на день смерти военному пенсионеру как субъекту пенсионных правоотношений, переходят в порядке универсального правопреемства к его наследникам.

Гарантированное каждому статьей 39 Конституции Российской Федерации право на социальное обеспечение, неотъемлемым элементом которого является право на пенсионное обеспечение, осуществляется в порядке и на условиях, предусмотренных законом. Реализация этого права

предполагает не только возможность для лица - субъекта конкретного вида правоотношений по социальному обеспечению самостоятельно совершать определенные действия, но и требовать от иных участников (субъектов) данного правоотношения соблюдения его прав и совершения в его интересах соответствующих действий, а также возможность обращаться за судебной защитой своих прав в случае их нарушения. При этом реализация гражданином своего субъективного права на пенсионное обеспечение не может быть осуществлена без принятия правоприменительным органом решения о предоставлении ему пенсии определенного вида и размера, и в силу такого решения у органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, непосредственно перед этим лицом, являющимся участником (субъектом) данного вида правоотношений, возникает обязанность по своевременной и в полном объеме выплате ему сумм пенсии.

Таким образом, право на пенсию, включающее право требовать установления и выплаты пенсии в надлежащем размере (т. е. в размере, определенном в соответствии с законом), неразрывно связано с личностью конкретного гражданина - участника пенсионного правоотношения.

2.2. Определяя порядок наследования денежных средств, выплачиваемых гражданину в виде пенсии по социальному обеспечению, законодатель, учитывая общее предназначение пенсии как выплаты, которая предоставляется пенсионеру в качестве источника средств к существованию, в целях материальной поддержки членов его семьи и нетрудоспособных иждивенцев установил условия получения указанными лицами сумм пенсий, причитавшихся к выплате наследодателю-пенсионеру, но не полученных им при жизни, а также включения этих сумм в состав наследства.

В соответствии со статьей 1183 ГК Российской Федерации право на получение подлежащих выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм пенсий принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или не проживали; требования о выплате этих сумм должны быть предъявлены обязанным лицам в течение четырех месяцев со дня открытия наследства; при отсутствии у умершего членов семьи, проживавших совместно с ним, и нетрудоспособных иждивенцев или при непредъявлении в установленный срок этими лицами требований о выплате не полученных наследодателем при жизни сумм пенсий соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных данным Кодексом.

При приобретении наследниками в соответствии с гражданским законодательством права на получение сумм пенсии, подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни, у них не возникает право на получение пенсии наследодателя как особой социальной выплаты, установленной ему при жизни, - пенсионные правоотношения в случае смерти пенсионера прекращаются.

2.3. Из статьи 1183 следует, что право на получение соответствующих сумм пенсии наследники имеют только тогда, когда эти суммы подлежали выплате самому наследодателю, но при жизни не были им получены. Статья 63 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" также предусматривает, что наследники имеют право на выплату им в порядке, установленном гражданским законодательством, только сумм пенсии, недополученных пенсионером в связи с его смертью.

Получение (выплата) причитающихся пенсионеру сумм пенсии является результатом совершения ряда последовательных действий, в том числе связанных с установлением права пенсионера на получение сумм пенсии конкретного вида и в определенном размере, что и определяет содержание обязанностей органа, осуществляющего пенсионное обеспечение (статьи 50-58, 65 названного Закона, статьи 22 и 24 Федерального закона от 15 декабря 2001 года N 166-ФЗ "О государственном

пенсионном обеспечении в Российской Федерации"). Выплате денежных средств, предоставляемых гражданину в рамках правоотношений по пенсионному обеспечению, предшествует принятие решения (акта) о выплате (начислении) ему пенсии (задолженности по пенсии) конкретного вида, исчисленной в порядке и размерах, установленных законодательством, - либо органом, непосредственно осуществляющим пенсионное обеспечение, либо юрисдикционным органом, рассматривающим спор в рамках процессуальных правоотношений, возникающих в связи с социальным обеспечением граждан (вышестоящим органом или судом общей юрисдикции), куда пенсионер может обратиться в случае спора о праве на получение соответствующих сумм пенсий. При отсутствии оснований, влекущих обязанность органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, выплатить конкретному лицу пенсию в определенном размере (образовавшуюся по каким-либо причинам задолженность по пенсии), отношения по начислению, перечислению (переводу) и выплате сумм пенсий не возникают.

Наследники, поскольку они не являются субъектами конкретного вида правоотношения по пенсионному обеспечению, не вправе требовать предоставления им материального обеспечения, предусмотренного в рамках данного правоотношения, - природа и содержание их прав носят иной характер, их права производны от прав наследодателя только в части получения сумм пенсии, полагающихся ему к выплате, но не полученных им при жизни. Не обладая всеми иными правами наследодателя, которые в соответствии с законом он мог реализовать в результате вступления в пенсионные правоотношения, они не вправе совершать и действия, направленные на признание за наследодателем права на получение пенсии в размере, превышающем установленный ему при жизни, и возложение в связи с этим на орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, обязанности произвести начисление и выплату соответствующих сумм пенсии, что является личным субъективным правом гражданина как субъекта правоотношений по пенсионному обеспечению конкретного вида.

Между тем, как следует из представленных материалов, наследодатели заявительниц при жизни с требованиями о перерасчете пенсий и взыскании невыплаченных сумм пенсий ни в суды, ни в пенсионные органы не обращались.

2.4. Таким образом, установленный взаимосвязанными положениями статей 1112 и 1183 ГК Российской Федерации порядок наследования суммы пенсий, не полученных наследодателем, учитывающий специфику прав, существующих в рамках отношений по пенсионному обеспечению, не может расцениваться как не согласующийся с конституционно-правовыми началами регулирования отношений по наследованию и нарушающий конституционные права и свободы граждан - наследников пенсионеров.

Ссылка заявительниц в обоснование своей позиции о несоответствии оспариваемых норм статье 35 Конституции Российской Федерации на то, что суммы пенсии, подлежащие выплате супругу-пенсионеру, закон относит к совместно нажитому имуществу и отсутствие возможности взыскания суммы задолженности по пенсии нарушает их имущественные права, не может быть принята во внимание, поскольку, по смыслу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, право совместной собственности супругов в отношении общего имущества применительно к пенсионным выплатам возникает исключительно после того, как выплата пенсии одному из супругов была произведена (в том числе в случае иждивения). Наличие указанного права не означает, что они обладают какими-либо самостоятельными правами в отношении сумм пенсии, причитающихся одному из них как участнику соответствующего правоотношения, до момента их выплаты. Кроме того, из представленных материалов следует, что Л.И.Артамонова и Г.Ф.Быкова как нетрудоспособные члены семьи умерших военных пенсионеров являются получателями пенсии по случаю потери кормильца. Указанные пенсии, назначенные членам семьи умерших военных пенсионеров, в соответствии с частью первой статьи 49 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел,

Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" подлежат пересмотру при увеличении денежного довольствия военнослужащих исходя из уровня увеличения учитываемого при исчислении пенсий денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих одновременно с его увеличением. Такого пересмотра получатели пенсии по случаю потери кормильца могут требовать и в судебном порядке при наличии соответствующих оснований. Следовательно, федеральный законодатель, исходя из конституционно значимых целей правового регулирования, предусмотрел необходимый механизм защиты права на социальное обеспечение для пенсионеров - получателей пенсии по случаю потери кормильца, к которым относятся заявительницы.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Артамоновой Любови Ивановны и Быковой Галины Федоровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 530-О-О